

- ⁶ Ванюков Д. А., Головченко В. И. Новая национально-государственная идеология России : проблемы и перспективы. Саратов, 1998. С. 4.
- ⁷ Цит. по: Межуев В. М. О национальной идее // *Вопр. философии*. 1997. № 12. С. 34.
- ⁸ См.: Козин Н. Г. Бегство от России. Саратов, 1996. С. 45–57.
- ⁹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. М., 1997. С. 7.
- ¹⁰ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. М., 2001. С. 15.
- ¹¹ См., например: Пресс-конференция В. В. Путина с представителями российских и зарубежных СМИ 20.12.2012 г. URL: <http://www.er-reg> (дата обращения: 03.01.2013) ; Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение. URL.: <http://www.rg.ru/2011/12/15/stenogramma.html> (дата обращения: 03.01.2013) ; Послание Президента В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 12.12.2012 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 03.01.2013) ; Предвыборные статьи кандидата в Президенты РФ 2012 г. URL: <http://putin2012.ru/#index> (дата обращения: 03.01.2013) и т.д.
- ¹² Михалков Н. С. Право и правда. Манифест просвещенного консерватизма. URL: <http://polit.ru/article/2010/10/26/manifest> (дата обращения: 03.01.2013).
- ¹³ См.: Зорькин В. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. 2004. № 3 ; Мигранян А. Зачем России концепция «суверенной демократии»? // Известия. 2006. 27 июля ; Авакьян С. Точка отсчета – народ. Понятия «суверенитет» и «демократия» соединит воедино только подлинное народовластие // Рос. газ. 2006. 28 окт. и др.
- ¹⁴ См., например: Кузьмин В. Владислав Сурков : Мы строим суверенную демократию // Рос. газ. 2006. 29 июня.

УДК 32.019.51

О СПЕЦИФИКЕ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ АГРЕГАЦИЮ И АРТИКУЛЯЦИЮ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О. Р. Шапиро

Тамбовский государственный технический университет
E-mail: ORShapiro@mail.ru

В статье рассматриваются особенности организации идеальной сферы современного российского политического процесса как легитимация политических идеологий и идеологическая политизация тенденций самоидентификации.

Ключевые слова: политический процесс, идеологизация, политизация, политическая самоидентификация, политические механизмы агрегации и артикуляции.

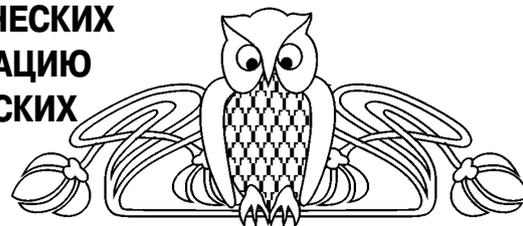
About Specificity of Political Indoctrination Mechanisms for Aggregation and Articulation of the Social and Political Interests in the Modern Russia

O. R. Shapiro

In the article the features of the organization of an ideal sphere of contemporary Russian political process as legitimation of political ideologies and ideological trends politicization of identity.

Key words: political process, indoctrination, politicization, political identity, political mechanisms for aggregation and articulation.

Идеологизация является специфической формой организации идеальной сферы политического процесса. Ее содержательное ядро формируют политические идеологии, которые унифицируют и в некоторой степени упрощают многообразие социально-политической жизни современного общества. Они создают возможность для агрегации, для одинаковой оценки ситуации как людьми,

которые принадлежат к определенной социальной группе, так и членами различных социальных общностей. Данная возможность, в свою очередь, является предпосылкой их коллективных действий, артикуляции политических идеологий. При этом основной особенностью является то, что, с одной стороны, в рамках одной политической идеологии, как правило, таких концепций и определяемых ими моделей политических действий несколько, что способствует усложнению и дифференциации автономной сферы политики, с другой, подобный идеологический комплекс объединен целью переустройства общественной системы в соответствии с присущим ему идеалом и служит целям достижения влияния, достаточного для властного осуществления собственного проекта.

В свою очередь, степень идеологизации политического процесса служит важным показателем состояния современной политической культуры общества в целом. В современном мире на передний план в ней все более выходят универсальные, «общечеловеческие» идеи и ценности, определяемые процессами глобализации. Но специфика развития национального политического процесса обуславливается не этими идеями и идеологиями. Они, скорее, создают так называемый «цивилизационный фон», по отношению к которому корректируется структура и содержание идеологизации современных политических процессов в различных государствах.

В гораздо большей степени упомянутая специфика предопределена комплексом социально-идеологических и социально-мифологических представлений и убеждений о политической реальности, что создает неповторимую историческую и национальную окраску политической культуры и в известной мере ее своеобразное внутреннее качество. Именно идеологическое, мифологически стереотипное восприятие массовым сознанием политических реалий обуславливает вариативность политических процессов в разных цивилизационных системах и часто их непрогнозируемость строгими средствами политической науки, отмечает российский политолог Н. И. Шестов. Это связано с тем, что факт политической жизни одной и той же формальной конфигурации (например, появление какого-либо демократического политического института или инициированная государственной властью реформа), будучи включенным в социально-мифологический контекст определенной цивилизационной системы, порой воспринимается и оценивается различными обществами достаточно противоположно¹.

По характеру востребованности политические идеи и идеологии можно интерпретировать как выражение общественных позиций их социальных заказчиков, ощущающих потребность в целостном объяснении того, что, как и почему происходит в жизни общества. В роли заказчиков на идеологию могут выступать разные социальные образования, в том числе государство, классы, слои, группы. Идеология ориентирована на массового потребителя – слой, класс, этнос, государство. Объясняющие социально-политическую реальность идеологии оказываются своеобразной «картой» или «схемой» в понимании реальности и социального пространства для большинства населения страны.

В. А. Сергеева, анализируя идеологический спектр политического процесса в России конца XX – начала XXI в. и выделяя парламентские политические партии основными выразителями идеологических позиций, отмечает, что «происходит постепенный переход от двухполюсной и конфронтационной модели начального этапа реформирования российского общества – “коммунисты – антикоммунисты” – к многополюсной и по преимуществу консенсусной в виде треугольника – “либералы – коммунисты – национал патриоты”»². При этом в качестве общей идеологической доктрины современных политических партий в России в условиях переходного периода она выделяет традиционно доминирующую роль государства в жизни страны при минимальном влиянии гражданского общества на политический процесс, а также определяет основные особенности, структурируемые по двум критериям: характеру взаимоотношений с государством и структурами гражданского общества и технологиям по реализации провозглашаемой политической идеологии.

А. Е. Щербаков, анализируя институциональные факторы формирования политической идеологии, выделяет в политической идеологии дихотомическую структуру. С одной стороны, она представляет собой рационально-манипулирующую систему, сферу интеллектуально-народных («неофициальных»: проправительственных или оппозиционных) и интеллектуально-административных («официальных») политических идеологов. С другой стороны, идеология охватывает область иррационального, метаполитического сознания. Единым связующим звеном в политической и метаполитической идеологии служит технократический инструмент воздействия, который может принимать как «естественную» субъективно-информационную, так и технически-информационную форму (слухи, мода, обычаи, игры, шествия; радио, телевидение, компьютер и т.п.)³.

Дихотомизму феномена политической идеологии по линии «либерализм – консерватизм» посвящена работа российского политолога С. А. Шестакова. Он отмечает, что либерализм, превратившийся фактически в официальную идеологию постсоветской России, вызвал острую и мощную реакцию в российском обществе, результатом которой стало оформление современной консервативной идеологии: «Консерватизм является необходимым идеологическим и политическим каркасом, обеспечивающим прочность и устойчивость каждой самостоятельной культурно-исторической общности – нации и цивилизации. В этом состоит главная инструментальная функция консерватизма. Проблема рационализации собственной традиции, т. е. оформления консервативной идеологии, фундаментально связана с проблемой жизнеспособности собственного народа и собственной цивилизации»⁴.

При этом, выделяя либеральный вектор, Н. П. Поливаева отмечает, что идейно-политическое размежевание россиян не имеет однозначно биполярного характера. Их слабая партийная идентификация сосуществует со значимой для них предпосылкой политического выбора – ценностями и интересами «геоэлекторальных/политических субкультур». В трансформационных процессах наблюдается, по крайней мере, три типа массовых политических представлений, ориентаций и установок на происходящие процессы и события: а) коммунистический (нередко его называют консервативным) связан со стремлением сохранить прежние политические институты, ценности, нормы; б) центристско-демократический (реформаторский/социально-либеральный) проявляется в поддержке новых институтов, ценностей, норм, структур власти; в) аморфный либо несложившийся (растерянность, дезориентированность части населения в происходящем, дистанцированность от политики и электоральная неопределенность). Динамика трансформационных процессов обуславливает усиление или

ослабление первых двух типов политического сознания, сокращение или увеличение доли политически дезориентированных масс⁵.

Другим исторически обусловленным фактором идеологизации современного политического процесса является то, что все социальные реформы и политические модернизации, как правило, осуществлялись «сверху», то есть инициатором всегда выступала политическая власть. В настоящее время только политическая власть (элиты и политический класс) может быть субъектом политического, экономического, духовного и иного развития российского общества, прежде всего потому, что гражданское общество находится в стадии формирования, считает М. Ю. Грищенко⁶. Среди других причин также называют высокую степень бюрократизации государственной власти, коррупцию, неразвитость гражданского общества и слабость среднего класса в России. В связи с этим институт президентства в нашей стране выступает, по мнению ученого, основным субъектом формирования и реализации идеологии общественного развития. Как показывает анализ современной политической практики, именно президентские структуры обеспечивают научно-идеологическую разработку национальных проектов и они же контролируют процессы их реализации институтами других ветвей государственной власти и/или региональными органами Российского государства. Хотя, конечно, ситуация, при которой один и тот же институт является заказчиком и исполнителем идей, не кажется оптимальной. Но она является одной из наиболее значимых характеристик, определяющих спецификацию идеологизации политического процесса по линии «центр – регионы».

Институциональная особенность проявления идеологизации в современном российском политическом процессе как стремление к монополизации на агрегацию и артикуляцию социально-политических интересов реализуется не только через президентские структуры, но также и через институт парламентского большинства, обеспечивающий идеологическую легализацию и легитимацию национальных проектов. Выделение данной особенности идеологизации позволяет раскрыть роль политической идеологии как составляющей политического механизма, обеспечивающего учет и согласование социальных интересов в процессе принятия политического решения, нашедших широкое применение в политической практике; определить ее связи со сложными взаимными переходами стабильности и нестабильности политических явлений, устойчивых и неустойчивых форм в политическом развитии национальной социально-политической системы.

Идеологизация политического процесса, являясь важнейшим параметром политической жизни общества и государства, имеет ряд других особенностей. Негативные явления, существующие в политической жизни современной России, такие

как несовершенство государственно-политических институтов, коррупция в системе власти, несформированность гражданского общества, несовершенство законодательной базы, широкое распространение правового нигилизма, низкая эффективность органов государственной власти и управления, недостаточная эффективность национальной политики, проявления политического сепаратизма и терроризма и т. д.⁷, приводят не только к изменениям в конфигурации партийно-политических сил, порождающим противоречия между ветвями власти, но к идеологической политизации тенденций самоидентификации, а как следствие, к делегитимации – отчуждению власти от общества.

Таким образом, в современном научном дискурсе идеологизация политического процесса наиболее продуктивно представлена по дихотомической линии «либерализм – консерватизм», а также по не имеющим однозначно биполярного характера основаниям идейно-политического размежевания (левые, центр, правые), что обусловливается историческими тенденциями политического процесса XX в. Основными критериями выражения специфики процессуальных свойств идеологизации являются характер востребованности политических идей и идеологий, с одной стороны, и идеологическая политизация тенденций самоидентификации в российском политическом процессе, с другой. Идеологическая агрегация и артикуляция социально-политических интересов представляет собой взаимодействие рационально-манипулирующей системы, представленной, в первую очередь, политическими партиями как основными выразителями идеологических позиций, административным ресурсом и институтом лоббизма со сферой интеллектуально-народных («неофициальных»: проправительственных или оппозиционных) и интеллектуально-административных («официальных») политических идеологов, включенных в социально-мифологический контекст социально-политической системы. И что важно, именно «политические мифы эффективно обеспечивают взаимодействие субъектов в политическом процессе и представляют собой своеобразную альтернативу интегративной идеологии уже потому, что легче проникают в массовое сознание»⁸.

Определив идеологизацию, с одной стороны, как специфическую форму организации идеальной сферы политического процесса, с другой, как сущностную характеристику политического процесса, имеющую не только формальное, но и процессуальное выражение и значение, в статье обозначен основной спектр теоретико-идеологических особенностей современного российского политического процесса, составляющих основу политических механизмов идеологизации, а также согласования и учета социальных интересов в процессе принятия государственных решений. При этом основным критерием выражения специфики процессуальных свойств идеологизации выступает

не только легальный характер востребованности политических идей и идеологий, но и идеологическая политизация тенденций самоидентификации, определяющая степень легитимации господствующих идеологием в российском политическом процессе. Легитимация политических идей и идеологий есть ни что иное, как идеологическая агрегация и артикуляция социально-политических интересов, включенных в социально-мифологический контекст социально-политической системы.

Примечания

- ¹ См.: Шестов Н. И. Социально-политический миф : Теоретико-методологические проблемы : дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2002. С. 3.
- ² Сергеева В. А. Современные политические идеологии в региональном избирательном процессе Нижегородской области : дис. ... канд. полит. наук. Н. Новгород, 2005. С. 145.

- ³ См.: Щербаков А. Е. Институциональные факторы формирования политической идеологии : дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. С. 6.
- ⁴ Шестаков С. А. Консервативная политическая идеология в постсоветской России : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2003. С. 19.
- ⁵ См.: Поливаева Н. П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2009.
- ⁶ См.: Грищенко М. Ю. Политический механизм формирования и реализации идеологии общественного развития современной России : дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
- ⁷ См.: Лиханова И. В. Дестабилизация политического процесса как угроза национальной безопасности России в контексте социальных трансформаций : дис. ... канд. полит. наук. М., 2010.
- ⁸ Вилков А. А., Захарова Т. И. Сакральные основания власти в политической жизни России. Саратов, 2010. С. 4.

УДК 32

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В ПОНИМАНИИ ЖУРНАЛИСТОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕСС-СЛУЖБ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Н. Рябушко

Ульяновский государственный университет
E-mail: a_ryabushko@mail.ru

В статье представлены особенности восприятия феномена регионального политического лидерства журналистами и руководителями пресс-служб Ульяновской области.

Ключевые слова: политология, региональное политическое лидерство, СМИ, связи с общественностью, элиты, кадровая политика.

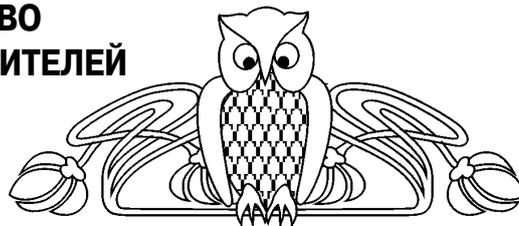
Regional Political Leadership in the Understanding of Journalists and the Spokesperson of the Ulyanovsk Region

A. N. Ryabushko

In this article the peculiarities of perception of the phenomenon of regional political leadership by journalists and the spokespersons of the Ulyanovsk region.

Key words: political science, regional political leadership, media, public relations, elite, human resources.

Феномен регионального политического лидерства представляет большой интерес для развития политической науки¹ на современном этапе². В научной литературе³ феномен регионального политического лидерства рассматривается с точки зрения присутствия дихотомии элита – масса как неотъемлемого атрибута любого государства⁴, где есть «многочисленный правящий класс, удерживающийся у власти частично с помощью силы, частично с согласия управляемого класса, более

многочисленного»⁵. Элита – это часть общества, состоящая из наиболее авторитетных, влиятельных людей, которая занимает ведущие позиции в выработке норм и ценностей, определяющих развитие и функционирование социальной системы⁶. Следовательно, масса – это та часть общества, которая не подпадает под это определение и выступает в качестве объекта влияния элиты. Элита, в свою очередь, это не аморфное образование, а репрезентативная группа конкретных людей. В широком понимании, элита – это доминирующая группа, обладающая формальной или неформальной властью. Группа представляет собой единство структурных элементов – лидеров, которые обладают этой властью. Иными словами, лидер – это персонифицированный структурный элемент элиты.

Понимание лидерства чрезвычайно актуально для Ульяновской области, где происходят активные политические процессы, есть региональные политические лидеры, которые принимают политические решения. Для политической науки представляет большой интерес понимание того, каким образом воспринимаются лидерство и лидеры руководителями пресс-служб, которые непосредственным образом участвуют в формировании образа лидера средствами информаци-